

DOI: 10.17805/zpu.2023.3.15

Тезаурусный подход в изучении «евангельского текста» Ф. М. Достоевского*

В. В. БОРИСОВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ В. И. ДАЛЯ
(МУЗЕЙНЫЙ ЦЕНТР «МОСКОВСКИЙ ДОМ ДОСТОЕВСКОГО»);

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ;

БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М. АКМУЛЛЫ

Цель и задачи статьи — на репрезентативных примерах концептуальных статей из словаря-тезауруса («всечеловек», «благодать», «вера» и др.) показать возможности реализации тезаурусного подхода в изучении «евангельского текста» Достоевского. Этот подход подтвердил свою продуктивность в гуманитарной науке XXI в. и активно используется в качестве универсального инструмента для моделирования тезауруса как структурированного на ценностном основании комплекса терминологически оформленного знания. Терминологический тезаурус «евангельского текста» Достоевского выступает как важная часть тезауруса национальной культуры и литературы в целом. В нем в систематизированном виде представлен корпус понятий, концептов, категорий, с помощью которых раскрывается культурный код русской словесности, а также отражается современное состояние метаязыка этнопоэтики. Соответственно, в словаре-тезаурусе заложены две ключевые характеристики: первая — информативная, достаточная для раскрытия сущности термина, вторая — раскрывает его ценностную ориентацию. Сохраняя изначально интердискурсивный характер, тезаурус «евангельского текста» Достоевского продолжает расширяться как за счет интеграции традиционных литературоведческих категорий с терминами этнопоэтики, генетически и типологически связанными с религиозной философией и богословием, так и благодаря обрастанию базовых понятий новыми значениями, раскрывающими особенности их узальной и контекстуальной актуализации в христианском контексте русской классической литературы.

Таким образом, в словаре-тезаурусе «евангельского текста» Достоевского наглядно отражается принципиально значимый аксиологический поворот в осмыслении этноконфессиональной специфики картины мира в русской культуре и литературе в целом и в творчестве автора «великого пятикнижия» в частности.

Ключевые слова: Достоевский; «евангельский текст»; тезаурусный подход; терминологический словарь-тезаурус

ВВЕДЕНИЕ

Можно с уверенностью утверждать, что тезаурусный подход в отечественной гуманитарной науке начала XXI в. окончательно утвердился прежде всего благодаря усилиям научной школы Валерия Андреевича и Владимира Андреевича Луковых (Луков Вал., Луков Вл., 2013). Сегодня он используется как продуктивная общенаучная парадигма многих гуманитарных исследований, что подтверждается ее расширяющимся терминологическим полем, который, в частности, представлен в многочисленных публикациях рубрики «Тезаурусный подход в гуманитарном знании» научного журнала Московского гуманитарного университета «Знание. Понимание. Умение».

* Статья подготовлена в рамках проекта «Терминологический словарь-тезаурус «евангельского текста» Ф. М. Достоевского» при финансовой поддержке РФФ (грант № 22-28-00833).

The article was prepared within the framework of the project «Terminological Dictionary-Thesaurus of the “Gospel Text” by F. M. Dostoevsky» with the financial support of the Russian Science Foundation (grant. No. 22-28-00833).

В этом подходе наряду с первичными базовыми понятиями «тезаурусный подход», «тезаурус» используются такие понятия, как тезаурусная методология, тезаурусная теория, тезаурусный анализ, тезаурусность, культурный тезаурус, русский тезаурус, терминологический тезаурус, тезаурусная генерализация, тезаурусная сфера, тезаурусное расширение, тезаурусное основание, тезаурусная концепция, ядро тезауруса, основа тезауруса, концентры тезауруса, тезаурус «евангельского текста» русской литературы, тезаурус древнерусского эпоса и т. п.

Универсальный потенциал тезаурусного подхода реализуется в таких отраслях современной науки, как тезаурусная социология, тезаурусная культурология, тезаурусная антропология, тезаурусная педагогика, философия, филология и т. п. О «перспективах расширения практик приложения тезаурусного подхода к философии и социологии культуры, культурологии и к другим социальным и гуманитарным наукам» несколько лет назад уверенно писал Вал. А. Луков (Луков, 2019: 181).

Более того, можно констатировать, что сформировалась целое интегрированное направление — тезаурология. В ее рамках наряду с другими активно осуществляются лингвистические и литературоведческие исследования. Филолог, шекспировед Н. В. Захаров еще в 2009 г. отметил, что «тезаурусный подход... продолжает интенсивно развиваться в литературоведении» (Захаров, 2009: 161).

Возможности тезаурусного подхода в текстологии, в решении проблем атрибуции, описании авторского стиля успешно раскрывает известный исследователь творчества Достоевского В. Н. Захаров, показывая, например, как в тезаурусе Достоевского актуализируются важнейшие онтологические категории, «одна из них — понятие “народ” и его производные» (Захаров, 2019: 109). Не менее значим, по мнению ученого, тезаурусный подход в поэтологии: «Одно из перспективных направлений этнопоэтики — тезаурусный анализ. <...> Необходимы понятия, концепты, категории, которые позволяют описать своеобразие русской культуры и литературы» (Захаров, 2020: 7), выявить ее культурный код.

Действительно, тезаурусный подход имеет большой прикладной потенциал, особенно важный в качестве универсального инструмента для моделирования тезауруса как структурированного на ценностном основании комплекса терминологически оформленного знания (Луков Вал. А., Луков Вл. А., 2008: 63), что позволяет задействовать его в качестве механизма смыслопорождения.

В тезаурусе терминологический корпус систематизируется и структурируется, множество научных понятий фиксируется в нем во всем многообразии иерархических отношений между собой, по принципу «род — вид», «целое — часть», а также синонимических, антонимических и других отношений. По верному замечанию Ю. Н. Караулова, именно «тезаурус фиксирует семантические отношения между составляющими его единицами» (Караулов, 1981: 148).

ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ

Показательна в этом плане история тезаурологии. Если первоначально базовым элементом для тезауруса выступало не понятие, а концепт, то на современном этапе в тезаурус могут входить не только концепты, но и собственно научные понятия в их логических и ценностных взаимоотношениях. Думается, что совершенно справедливо утверждение о том, что «полноценный тезаурус может быть только терминологическим» (Журавлев, 2021: 19).

В наше время терминологические словари-тезаурусы создаются с использованием информационных технологий, что обеспечивает объективность результатов корпусного анализа большого массива исходных данных и их дальнейшую исследовательскую интерпретацию. Опыт разработки словаря-тезауруса «евангельского текста» Достоевского как словаря нового типа, в котором систематизирован понятийный аппарат, отражающий метаязык изучения русской словесности в целом и творчества Достоевского в частности в их связях с православной традицией, это подтверждает¹.

О необходимости составления подобного словаря-тезауруса, соответствующего самому предмету изучения, одним из первых заявил В. Н. Захаров, определив его первоначальный состав и структуру следующим образом: «Христианское значение русской литературы изучали и изучают в категориях философии (идеал, идея, логос, дух, душа, человек, любовь, добро, зло, жизнь, смерть, бессмертие, совесть, утопия), богословия (Священное Писание и Предание, закон, благодать, христология, эсхатология, кенозис, апокатастасис, житие, сказание, легенда, апокриф, страдание, смирение, молитва, грех, искушение, соблазн, исповедь, покаяние, спасение, храм, икона, церковный календарь, исихазм, юродство, паломничество), эстетики (миф, мимесис, катарсис, прекрасное, красота, образ, реализм, этнопоэтика), поэтики (текст, контекст, подтекст, интертекст, тема, проблема, характер, герой, архетип, символ, цитата, реминисценция, парафраза, мотив, сюжет, жанр)» (Захаров, 2005: 11).

Этот исследовательский тезаурус дополнился затем категориями соборности, пасхальности, христоцентризма, умиления, «культурного бессознательного» (Есаулов, 1994: 37) и целым рядом других интердисциплинарных, религиозно-философских и культурологических понятий. По справедливому замечанию ученого, «выражая сущность явлений, они приобретают онтологический статус, раскрывают культурный код русской словесности» (Захаров, 2020: 7).

Проблеме христианского тезауруса русской литературы посвящена и статья Н. В. Захарова «Православный тезаурус русской классической литературы» (Захаров, 2008), в которой подчеркивается, например, значимость ключевых идей преображения и смирения для русской литературы как христианской книжности и словесности.

В нашем случае терминологический словарь тезаурусного типа является словарем-справочником, отражающим современное состояние метаязыка этнопоэтики как нового направления в современном отечественном литературоведении, имеющем своей целью раскрыть этноконфессиональное своеобразие русской литературы в адекватном соответствии ее аксиологии. Он создается научным коллективом² на интегрированной методологической основе, в сопряжении корпусного анализа больших данных с их исследовательской интерпретацией. Исходным материалом выступили статьи, опубликованные в журнале «Проблемы исторической поэтики» в течение последних двадцати лет и посвященные изучению евангельского текста Достоевского.

Таким образом, наш словарь-тезаурус, с одной стороны, носит персонифицированный характер, поскольку отражает научный язык описания художественных текстов именно автора «великого пятикнижия», с другой стороны — он аспектный, имея непосредственное отношение к этнопоэтике русской словесности.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ
СЛОВАРЯ-ТЕЗАУРУСА

В нынешнем виде тезаурус евангельского текста Достоевского включает в себя несколько групп ключевых терминов и понятий, которые, относясь к сферам общей, исторической поэтики и этнопоэтики, богословия и философии, все больше используются во взаимном сопряжении. В результате их систематизации по отношению к тому или иному дискурсу, с учетом частотности употребления выявлены следующие принципиальные особенности. Прежде всего, налицо типологическая соотнесенность используемых понятий, дополнение литературоведческого инструментария изучения «евангельского текста» Достоевского категориями из других, родственных научных дискурсов.

В этом плане результаты последовательного анализа и интерпретации тезауруса показывают, какова степень его терминологического единства. Можно отметить, что он имеет изначально интердискурсивный характер и проявляет тенденцию к расширению, поскольку в период своего становления любой тезаурус подвижен и сочетает в себе разные генерации (см. об этом: Луков, 2018: 250), показывая, как базовые понятия обрастают новыми значениями, раскрывающими особенности их узальной, связанной с общепринятым словоупотреблением, и контекстуальной актуализации.

Следует отметить, что в группу ключевых терминов, обозначающих, например, предмет этнопоэтики, наряду с его традиционными формулировками входят и новые, обусловленные аксиологией и методологией научного направления, в рамках которого изучается «евангельский текст» Достоевского, включающий «в себя не только евангельские цитаты, реминисценции, мотивы, но и книги Бытия, и притчи царя Соломона, и псалтырь, и книгу Иова — словом, все то, что сопутствовало Евангелию в повседневной и праздничной церковной жизни» (Захаров, 1994: 7) и нашло отражение в произведениях писателя. К примеру, наряду с традиционными терминологическими словосочетаниями «русская, отечественная, национальная, народная культура/литература» исследователями сегодня активно используются такие определения, как «христианская, православная культура/словесность». Так в словаре-тезаурусе отражается принципиально значимый аксиологический поворот в осмыслении этноконфессиональной специфики русской культуры и литературы в целом и творчества Достоевского в частности.

Покажем на репрезентативных образцах концептуальных статей терминологического словаря возможности реализации тезаурусного подхода в изучении «евангельского текста» Достоевского именно в русле этнопоэтики. Их структура включает в себя следующие компоненты: определение термина с обозначением его отношения к определенному аспекту поэтики (это общая поэтика, историческая поэтика, этнопоэтика, генетически и типологически связанная с богословием и религиозной философией); с характеристикой его логико-семантических связей с другими вариативными категориями: гиперонимом, гипонимами, коррелятами, синонимами, антонимами и перифразами³; с комментарием ближайших контекстов использования термина, включая указания на приращения и изменения значений, наряду с примерами его функционирования, призванными раскрыть весь спектр словоупотреблений. Соответственно, в словаре-тезаурусе заложены две ключевые характеристики: первая — информативная, достаточная для раскрытия сущности термина, вторая — раскрывает его ценностную ориентацию.

Одна из главных статей в терминологическом словаре-тезаурусе «евангельского текста» Достоевского посвящена уникальному понятию «всечеловек», имеющему важнейшее значение не только для понимания художественного наследия писателя, но всей русской классической литературы.

ВСЕЧЕЛОВЕК (всечеловеческий, всечеловечество, всечеловечность) — ключевая категория в тезаурусе Достоевского. Всечеловек в понимании писателя — новый антропологический тип, совершенный христианин, брат всем людям: «Стать настоящим русским, стать вполне русским, может быть, и значит только (в конце концов, это подчеркните) стать братом всех людей, *всечеловеком*, если хотите» (Достоевский, 1984: 147; курсив источника. — В. Б.). Образы всечеловека в произведениях Достоевского: Адам, Христос, Франциск Азисский, Пушкин, доктор Гинденбург, Макар Долгорукий, князь Мышкин, старец Зосима.

Рубрика словаря: этнопоэтика в ее связях с христианской философией и богословием.

Гипероним: человек.

Корреляты, синонимы и перифразы: первочеловек, всеобщий человек, русский всечеловек.

Антонимы: космополит, европеец, либерал, сверхчеловек, общечеловек. «“Общечеловек” — особый тип русского человека, появившийся после реформ Петра I. <...> Быть “общечеловеком” — быть отвлеченным европейцем без корней и без почвы» (Захаров, 2013: 152).

Контексты использования термина. Учение о всечеловеке имеет свою историю. Оно представлено в трудах Н. Я. Данилевского, К. Н. Леонтьева, С. Н. Булгакова, святителя Николая Сербского, в книге преподобного Иустина Поповича, Оскара Шульца и других авторов. «В современном богословии “всечеловеком” называют первочеловека Адама, который вобрал в себе всех людей, этим словом с большой буквы именуют Христа. <...> В этом втором смысле слово “Всечеловек” встречается в книге Н. Я. Данилевского “Россия и Европа” (1969), противопоставлявшего, как и Достоевский, общечеловеческое и всечеловеческое» (там же: 152–153).

Примеры функционирования термина

— «Быть “всечеловеком” <значит> относиться ко всем людям как к равным, справедливо... независимо от их религии, языка, национальности или социального статуса» (Великосельский, 2011: 149).

— «В книге сербского мыслителя (Иустина Поповича. — В. Б.) <...> “всечеловек” основывается на всеобщем равенстве, в отличие от сверхчеловека Ницше, основывавшегося на всеобщем неравенстве» (там же: 149–150).

— «Достоевский употребил слово “всечеловек” с малой буквы, в значении — совершенный христианин (Христос vs христос, христы). Он ввел это значение слова в русскую литературу и философию. Значение этого слова не понял К. Леонтьев, который представил “ужасного”, по его отзыву, “всечеловека” общечеловеком, европейцем, либералом, космополитом. Эта ошибочная подмена (общечеловек вместо “всечеловека”) типична в русской литературной и философской критике XX в.» (Захаров, 2013: 153–154).

Ключевые статьи

— Захаров В. Н. Художественная антропология Достоевского // Проблемы исторической поэтики. 2013. № 11. С. 150–164. В этой статье впервые сказано, что Достоевский вошел в мировую литературу с новым словом о человеке.

— Захаров В. Н. Актуальность Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. 2021. Т. 8. №1. С. 5–20. Здесь наряду с другими актуальными идеями Достоевского дано толкование концепта «всечеловек».

— Литинская Е. П. Риторика и поэтика «Пушкинской речи» Ф. М. Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. 2021. Т. 19. №2. С. 141–175. Автор статьи раскрывает понятия «всечеловек и всемирность» в «Пушкинской речи» Достоевского как ключевые и противостоящие концептам «сверхчеловек» и «общечеловек».

— Сафронова Е. Ю. Достоевский и Гинденбург: литературный текст в биографическом контексте // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. №3. С. 78–115. В статье анализируются источники образа доктора Гинденбурга, названного писателем «общечеловеком». Это понятие использовано как синоним «всечеловека», «общего человека» для представителей разных конфессий, собравшихся на его похороны.

Следующая статья не менее значима в тезаурусе Достоевского.

БЛАГОДАТЬ — «нетварная Божественная сила, в которой Бог являет Себя человеку, а человек с ее помощью преодолевает в себе греховное начало и достигает состояния обожения» (Иванов, 2009: Электронный ресурс). Категория благодати, наряду с соборностью, не являясь новой в тезаурусе русской духовной мысли (она восходит к первому оригинальному произведению отечественной словесности середины XI в. «Слову о Законе и Благодати» митрополита Илариона), впервые стала категорией филологического анализа в русле этнопоэтики.

Рубрика словаря — этнопоэтика в ее связях с православной философией и богословием.

Корреляты, синонимы и перифразы: сила Божия, благоволение, милость, милосердие, христианская любовь, духовное спасение.

Антоним — Закон.

Контексты использования термина. В ближний контекст термина «благодать» по преимуществу входят узуальные, общеупотребительные словосочетания из языка Церкви: дар благодати, сила благодати, слово благодати, благодать воскресения и т. п. Сама категория благодати в исследованиях «евангельского текста» Достоевского фигурирует преимущественно в авторских цитатах из библейских и богословских текстов, о чем свидетельствуют многочисленные случаи ее употребления:

— «и его озарил господь и послал ему благодать» (Достоевский, 1976: 218). «А сам Ришар только плачет в умилении: “Да, на меня сошла благодать!”» (там же: 219).

— «“Христова Благодать всю землю объять...”» (Есаулов, 1994: 37). «Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их» (Тарасова, 2020: 198).

Примеры функционирования термина

— «Русская литература православна, а это значит, что она была пасхальной, спасительной и воскрешающей “мертвые” и грешные души; она соборна, в ней Благодать всегда выше Закона» (Захаров, 1998: 6).

— «Своего трагического апогея конфликт достигает в жестком и непримиримом столкновении закона и благодати, иудейских первосвященников с Иисусом Христом» (Дудкин, 1998: 346).

— «Любовь Сони, как любовь Марфы и Марии, призывает божественную благодать к умирающей душе Раскольников» (Григорьев, 2005: 301).

— «Форма традиционного романа в его западном варианте не соответствовала тем задачам, которые решал Ф. М. Достоевский: всеохватность, истина и благодать» (Осокина, 2012: 197).

— «Страдание — результат грехопадения, который благодаря силе благодати может стать ступенькой к духовному очищению и спасению» (Степченкова, 2021: 119).

Ключевые работы. Есаулов И. А. Оппозиция Закона и Благодати и магистральный путь развития русской словесности // Русская классическая литература в мировом культурно-историческом контексте. М.: Индрик. 2017. С. 7–37.

Представленная ниже словарная статья также в высшей степени показательна для тезауруса Достоевского.

ВЕРА — это понятие имеет два значения: религиозное (определяется отношением человека к Богу и проявляется в признании Его бытия, в доверии и верности Ему (Казарян, 2009: Электронный ресурс) и общеупотребительное (как уверенность в ком-нибудь или в чем-нибудь). В тезаурусе Достоевского основная семантика данной категории преимущественно христианская.

Рубрика словаря — этнопоэтика в ее связи с философией и богословием.

Гипонимы представлены в двух разновидностях: с предметной точки зрения выделяются следующие характеристики: государственная, европейская, русская, христианская, православная, божья, церковная, традиционная, народная, авторская вера; с оценочной точки зрения: глубокая, твердая, святая, наивная, чистая, осознанная, истинная, бесхитростная, бессознательная, благодатная, живая вера и т. п.

Синонимы и перифразы: религия, любовь к Богу, надежда (упование) на Бога, хождение перед Богом, жизнь по Христу, верование, вероисповедание.

Антонимы: нехристианская, бесовская вера; неверие, безверие, сомнение, отрицание, атеизм, разум, знание.

Контексты использования термина. Наиболее частотными в тезаурусе «евангельского текста» Достоевского являются следующие терминологические словосочетания: вера в Бога, вера в бессмертие души; братья и сестры по вере; потеря, обретение, выбор веры; обращение к вере; следование вере, исповедание веры; стремление к вере, исцеление через веру и т. п.

Важнейшее значение в тезаурусе самого Достоевского имеет ключевое понятие «символ веры», характеризующий религиозную позицию как автора, так и его героев. «Символ веры» Достоевского принципиально христоцентричен: «...нет ничего прекраснее, глубже, симпатичнее, разумнее, мужественнее и совершеннее Христа, и не только нет, но с ревнивою любовью говорю себе, что и не может быть. Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне Истины, и действительно было бы, что Истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы остаться со Христом, нежели с истиной» (Достоевский, 1985: 176).

Примеры функционирования термина

— «В романе эти слова сначала произносит умирающий брат Зосимы, Маркел; далее они становятся символом веры Зосимы и позже Алеши. Последний, в свою очередь, передает этот завет школьникам» (Зограб, 1998: 438).

— «Именно этим живым чувством, а не установкой представить Бога лишь положительно прекрасной личностью продиктован тот сложившийся у Достоевско-

го “символ веры”, о котором он поведал по выходе из каторги Н. Д. Фонвизиной, благословившей его в свое время на крестный путь каторжника Евангелием, единственной книгой, разрешенной в остроге...” (Тарасов, 2005: 308).

— «В пасхальном рассказе Достоевского “Мужик Марей”, действие которого происходит на “второй день светлого праздника”, герою припомнился случай, бывший с ним в начале августа, а это время православного Преображения. Этот случай, в котором, по словам Достоевского, “может быть”, принял участие Бог, был для Достоевского своего рода почвенническим “символом веры”» (Захаров, 1994: 10).

Категории, представленные в последующих словарных статьях, также занимают «сильные» позиции в тезаурусе Достоевского, являясь его константами.

ИСКУПЛЕНИЕ — «один из основных догматов христианства, центральным содержанием которого является избавление падшего человечества от власти греха, смерти, ада и дьявола, совершенное жизненным подвигом, страданиями, крестной Жертвой и воскресением Иисуса Христа» (Козлов, 2016: Электронный ресурс).

Рубрика словаря — этнопоэтика в ее связях с христианским богословием.

Гипонимы: религиозное искупление, божественное искупление, молитвенное искупление, церковное искупление.

Синонимы и перифразы: спасение, освобождение, избавление, отпущение, возмездие, раскаяние, покаяние, прощение.

Контексты использования термина. В «евангельском тексте» Достоевского термин «искупление» фигурирует в следующих мотивах: искупление греха, искупление вины, искупление преступления, искупление героя и т. п.

Примеры функционирования термина

— «И действительно, метафора торговли в рассуждении Ивана о религиозном искуплении звучит пламенным упреком» (Джексон, 2005: 278).

— «Центральный момент поэтики романа — возможность искупления вины героем и прощение его, связанное с этим искуплением» (Есаулов, 1994: 50).

— «Объединяет обе фабулы мотив страдания, искупления и воскресения» (Федорова, 2021: 266).

— «В финальной сцене в доме Рогожина у постели убитой Настасьи Филипповны Мышкин ценой собственного рассудка способствует просветлению Рогожина, который, пережив горячку и “воспаление в мозгу”, принял приговор суда — в Сибирь, в каторгу, на пятнадцать лет “сурово, безмолвно и “задумчиво”, что является залогом будущего искупления его вины и воскресения в Сибири» (Габдулина, 2012:138).

— «Ключевыми для романного героя становятся темы страдания, искупления греха и воскресения, а также мотив крестного пути; именно они определяют связь этого образа с Христом» (Тарасова, 2020:193).

ПОКАЯНИЕ — «одно из семи христианских таинств, установленное Христом. Христианин, искренно и сердечно раскаиваясь в грехах своих и намереваясь исправить свою жизнь, с верою во Христа и с надеждою на Его милости, излагает устно свои грехи перед священником, который также устно разрешает ему его грехи» (Покаяние: Электронный ресурс).

Рубрика словаря — этнопоэтика в ее генетических связях с богословием и христианской философией.

Гипероним: таинство.

Гипонимы: христианское, церковное, публичное покаяние.

Синонимы и перифразы: осознание греха, исповедь, признание, раскаяние в грехе; исправление, прощение, разрешение грехов.

Антонимы: отрицание, непризнание, отвержение, отказ.

Контексты использования термина. Покаяние выступает одним из ведущих мотивов в произведениях Достоевского, коррелируя со следующими понятиями: герой, сердце, душа, смирение, страдание, воскресение, прощение, исповедь, искупление, вера, желание, молитва, признание, помысел, сострадание, стыд, причащение, грех и т. п.

Примеры функционирования термина

— «У Достоевского была почти религиозная концепция творчества. Как священник на исповеди, писатель был исповедником своих героев, их грехи становились его грехами, увеличивая тяжесть его креста. Свою вину герои и их автор разрешают самым актом творчества: исповедью, покаянием и искуплением своих и чужих грехов» (Захаров, 2013: 161).

— «Исповедь — это церковное таинство покаяния, установленное Христом и являющееся необходимым условием для спасения человека» (Васильев, 2014: 265).

— «После покаяния очистившаяся душа способна вернуться в безгреховное состояние. Если не было покаяния, то греховный помысел развивается стремительно» (Ужанков, 2020: 180).

— «Богоприсутствие определяет обращение героя к покаянию, вере и воскресению души» (Тарасова, 2020: 194).

— «На первый взгляд отстаиваемая притчей связь между покаянием и прощением в романе («Братья Карамазовы». — В. Б.) нарушена и нарушена причем не по вине заблудшего сына. Каяться не перед кем, так как и отец такой же грешник. Получается: можно было бы и покаяться, но — не перед кем» (Шараков, 2001: 394).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как очевидно, тезаурусный подход дает реальную возможность осмысления и обобщения результатов изучения «евангельского текста» Достоевского в современной науке, одним из которых является создание его терминологического словаря-тезауруса как важной части тезауруса национальной культуры и литературы. В нем в систематизированном виде представлены понятия, концепты, категории, с помощью которых раскрывается культурный код русской словесности, а также отражается современное состояние метаязыка этнопоэтики. Соответственно, в словаре-тезаурусе заложены две ключевые характеристики: первая — информативная, достаточная для раскрытия сущности термина, вторая — раскрывает его ценностную ориентацию.

Он, с одной стороны, сохраняет изначальный интердискурсивный характер, с другой — продолжает расширяться как за счет интеграции традиционных литературоведческих категорий с терминами этнопоэтики, генетически и типологически связанными с религиозной философией и богословием, так и благодаря обростанию базовых понятий новыми значениями, раскрывающими особенности их узальной и контекстуальной актуализации в христианском контексте русской классической литературы.

Таким образом, в словаре-тезаурусе «евангельского текста» Достоевского отражается принципиально значимый аксиологический поворот в осмыслении этно-

конфессиональной специфики русской культуры и литературы в целом и творчества автора «великого пятикнижия» в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Данный словарь-тезаурус представлен на сайте: <https://thesaurus-dostoevsky.github.io/>

² Его участники — В. В. Борисова (БГПУ имени М. Акмуллы, ГМИРЛИ имени В. И. Даля), С. С. Шаулов (ГМИРЛИ имени В. И. Даля), Д. В. Бучнева (ПетрГУ), А. В. Панасюк (НИУ ВШЭ).

³ Термином «гипоним» обозначаются видовые названия, а термином «гипероним» — родовые; корреляты — соотносительные, взаимосвязанные понятия; перифразы — образные определения понятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Борисова, В. В., Шаулов, С. С. (2022) Терминологический тезаурус евангельского текста Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. Т. 9. №2. С. 117–135. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6122. EDN: LCZGHZ

Васильев, Д. В. (2014) Исповедь и покаяние в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Проблемы исторической поэтики. Вып. 12. С. 265–274.

Великосельский, А. В. (2011) Два взгляда на Достоевского: Оскар фон Шульц и Преподобный Иустин (Попович) // Проблемы исторической поэтики. №9. С. 149–159.

Габдуллина, В. И. (2012) Архетипический мотив «договора с дьяволом» в романах Ф. М. Достоевского: «богоотметное писание» // Проблемы исторической поэтики. №10. С. 133–142.

Григорьев, Д. (2005). Евангелие и Раскольники // Проблемы исторической поэтики. №7. С. 297–301.

Джексон, Р.-Л. (2005) Речь Алеши у камня: «целая картина» // Проблемы исторической поэтики. Вып. 7. С. 277–295.

Достоевский, Ф. М. (1976) Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 14. Братья Карамазовы. Л. : Наука. 511 с.

Достоевский, Ф. М. (1984) Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 26. Л. : Наука, 516 с.

Достоевский, Ф. М. (1985) Полн. собр. соч. : в 30 т. Т. 28/1. Л. : Наука. 543 с.

Дудкин, В. В. (1998) Достоевский и Евангелие от Иоанна // Проблемы исторической поэтики. №5. С. 339–348.

Есаулов, И. А. (1994) Категория соборности в русской литературе (к постановке проблемы) // Проблемы исторической поэтики. №3. С. 32–59.

Журавлев, А. П. (2021) Тезаурусный подход как инструмент моделирования лексикосемантической структуры терминополья // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. Т. 23. №80. С. 18–22.

Захаров, В. Н. (1994) Русская литература и христианство // Проблемы исторической поэтики. Вып. 3. С. 5–10.

Захаров, В. Н. (1998) Православные аспекты этнопоэтики русской литературы // Проблемы исторической поэтики. №5. С. 6–30.

Захаров, В. Н. (2005) Ответ по существу // Проблемы исторической поэтики. Вып. 7. С. 5–16.

Захаров, В. Н. (2013) Художественная антропология Достоевского // Проблемы исторической поэтики. №11. С. 150–164.

Захаров, В. Н. (2019) Тезаурусный анализ и проблема атрибуции редакционных статей в «Гражданине» Достоевского (1873–1874) [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. №5. С. 104–116. URL: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1105> (дата обращения: 08.05.2023). DOI: <http://dx.doi.org/10.17805/ggz.2019.5.6>.

Захаров, В. Н. (2020) Идея этнопоэтики в современных исследованиях // Проблемы исторической поэтики. Т. 18. №3. С. 7–19.

Захаров, Н. В. (2007) Православный тезаурус русской классической литературы // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. тр. / под ред. Вл. А. Лукова. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. Вып. 10. 88 с.

Захаров, Н. В. (2009) Тезаурусный подход в современном гуманитарном знании [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. №1–2. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/117-thesaurus.html (дата обращения: 08.05.2023).

Зограб, И. (1998) Об одном интертексте в «Братьях Карамазовых» // Проблемы исторической поэтики. Вып. 5. С. 425–441.

Иванов, М. С. (2009) Благодать [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (1998–2023). URL: <https://www.pravenc.ru/text/149313.html> (дата обращения: 08.05.2023).

Казарян, А. Т. (2009) Вера [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (1998–2023). URL: <https://www.pravenc.ru/text/150359.html> (дата обращения: 08.05.2023).

Караулов, Ю. Н. (1981) Лингвистическое конструирование и тезаурус русского языка. М. : Наука, 367 с.

Козлов, М., прот. (2016) Искушение [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (1998–2023). URL: <https://www.pravenc.ru/text/674968.html> (дата обращения: 08.05.2023).

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 782 с.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луков, В. А. (2018). Тезаурусный подход // Знание. Понимание. Умение. №3. С. 247–252. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.23.

Луков, В. А. (2019) Применимость тезаурусного подхода в философии и социологии культуры, культурологии и в других социальных и гуманитарных науках // Знание. Понимание. Умение. №2. С. 175–183. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.16.

Осокина, Е. А. (2012) Гимнографический «канон» в «форме плана» «Братьев Карамазовых» Достоевского // Проблемы исторической поэтики. №10. С. 196–202.

Покаяние [Электронный ресурс] // Полный православный богословский энциклопедический словарь (1912) : в 2 т. СПб. : Изд. П. П. Сойкина. Т. 2. 2464 стб. // Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/otchnik/Spravochniki/polnyj-pravoslavnyj-bogoslovsko-entsiklopedicheskij-slovar/2168> (дата обращения: 05.05.2023).

Степченкова, В. Н. (2021) Художественная теодицея в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Проблемы исторической поэтики. №2. С. 107–124.

Тарасов, Ф. Б. (2005) Роль Евангелия в художественном творчестве Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. Вып. 7. С. 304–311.

Тарасова, Н. А. (2020) «Воскресение» и «воскрешение» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики. №2. С. 190–216.

Ужанков, А. Н. (2020) Святоотеческое «учение о прилоге» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» // Проблемы исторической поэтики. №2. С. 172–189.

Федорова, Е. А. (2021) Церковный календарь, евангельский и литургический текст в романе «Подросток» и «Дневнике Писателя» (1876) Ф. М. Достоевского // Проблемы исторической поэтики. №1. С. 258–282.

Шараков, С. Л. (2001) Идея спасения в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Проблемы исторической поэтики. Вып. 6. С. 392–398.

Дата поступления: 06.07.2023 г.

*THESAURUS APPROACH
IN THE STUDY OF THE “GOSPEL TEXT” BY F. M. DOSTOEVSKY*

V. V. BORISOVA

V. I. DAHL STATE MUSEUM OF THE HISTORY OF RUSSIAN LITERATURE
(MUSEUM CENTER “MOSCOW HOUSE OF DOSTOEVSKY”), MOSCOW STATE LINGUISTIC UNIVERSITY,
M. AKMULLA BASHKIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY

The purpose and objectives of the paper are to show the possibilities of implementing the thesaurus approach in the study of Dostoevsky's “gospel text” using representative examples of conceptual entries from the thesaurus dictionary (“all-man”, “grace”, “faith”, etc.). This approach has confirmed its efficiency in the 21st century humanities and is widely used as a universal tool for modelling the thesaurus as a complex of terminologically formed knowledge structured on a value basis. The terminological thesaurus of Dostoevsky's “gospel text” acts as an important part of the thesaurus of national culture and literature in general. It contains, in a systematic way, a corpus of notions, concepts, and categories, which help to reveal the cultural code of Russian literature; it also reflects the current state of the metalanguage of ethnopoetics. Accordingly, a thesaurus dictionary contains two key characteristics: the first one — informative, sufficient to reveal the essence of a term, the second one reveals its value orientation. Preserving the initial interdiscursive nature, the thesaurus of Dostoevsky's “gospel text” continues to expand both through the integration of traditional literary categories with terms of ethnopoetics, genetically and typologically associated with religious philosophy and theology, and because of basic concepts taking on new meanings, revealing the peculiarities of their usual and contextual actualisation in the Christian context of Russian classical literature.

Therefore, the thesaurus dictionary of Dostoevsky's “gospel text” clearly reflects a fundamentally significant axiological turn in the comprehension of the ethnoconfessional specifics of the world picture in Russian culture and literature in general, and specifically — in the oeuvre of the author of the “great five books”.

Keywords: Dostoevsky; “gospel text”; thesaurus approach; terminological thesaurus dictionary

REFERENCES

- Borisova, V. V. and Shaulov, S. S. (2022) Terminologicheskij tezaurus evangel'skogo teksta F. M. Dostoevskogo. *Neizvestnyj Dostoevskij*, vol. 9, no. 2, pp. 117–135. (In Russ.). DOI: 10.15393/j10.art.2022.6122.
- Vasil'ev, D. V. (2014) Ispoved' i pokayanie v romane F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy». *Problemy istoricheskoy poetiki*, vol. 12, pp. 265–274. (In Russ.).
- Velikosel'skij, A. V. (2011) Dva vzglyada na Dostoevskogo: Oskar fon SHul'c i Prepodobnyj Iustin (Popovich). *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 9, pp. 149–159. (In Russ.).
- Gabdullina, V. I. (2012) Arhetipicheskij motiv «dogovora s d'yavolom» v romanah F. M. Dostoevskogo: «bogootmetnoe pisanie». *Problemy istoricheskoy poetiki*, no.10, pp. 133–142. (In Russ.).
- Grigor'ev, D. (2005). Evangelie i Raskol'nikov. *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 7, pp. 297–301. (In Russ.).
- Dzhekson, R.-L. (2005) Rech' Aleshi u kamnya: «celaya kartina». *Problemy istoricheskoy poetiki*, vol. 7, pp. 277–295. (In Russ.).
- Dostoevskij, F. M. (1976) *The Complete Works in 30 vols.* Vol. 14. Leningrad, Nauka. 511 p. (In Russ.).
- Dostoevskij, F. M. (1984) *The Complete Works in 30 vols.* Vol. 26. Leningrad, Nauka. 516 p. (In Russ.).
- Dostoevskij, F. M. (1985) *The Complete Works in 30 vols.* Vol. 28/1. Leningrad, Nauka. 543 p. (In Russ.).
- Dudkin, V. V. (1998) Dostoevskij i Evangelie ot Ioanna. *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 5, pp. 339–348. (In Russ.).

- Zhuravlev, A. P. (2021) Tezaurusnyj podhod kak instrument modelirovaniya leksikosemanticheskoj struktury terminopolya. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Social'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*, vol. 23, no. 80, pp. 18–22. (In Russ.).
- Zaharov, V. N. (1994) Russkaya literatura i hristianstvo. *Problemy istoricheskoy poetiki*, vol. 3, pp. 5–10. (In Russ.).
- Zaharov, V. N. (1998) Pravoslavnye aspekty etnopoetiki russkoj literatury. *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 5, pp. 6–30. (In Russ.).
- Zaharov, V. N. (2005) Otvet po sushchestvu. *Problemy istoricheskoy poetiki*, vol. 7, pp. 5–16. (In Russ.).
- Zaharov, V. N. (2013) Hudozhestvennaya antropologiya Dostoevskogo. *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 1, pp. 150–164. (In Russ.).
- Zaharov, V. N. (2019) Tezaurusnyj analiz i problema atribucii redakcionnyh statej v «Grazhdanine» Dostoevskogo (1873–1874). *Gorizonty gumanitarnogo znaniya*, no. 5, pp. 104–116 [online] Available at: <https://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1105> (In Russ.). DOI: 10.17805/ggz.2019.5.6 (accessed: 08.05.2023). (In Russ.).
- Zaharov, V. N. (2020) Ideya etnopoetiki v sovremennyh issledovaniyah. *Problemy istoricheskoy poetiki*, vol. 18, no. 3, pp. 7–19. (In Russ.).
- Zaharov, N. V. (2007) Pravoslavnyj tezaurus russkoj klassicheskoj literatury. *Tezaurusnyj analiz mirovoj kul'tury* / ed. by Vl. A. Lukov. Moscow, Moscow Univ. for the Humanities. Iss. 10. Pp. 3–9. (In Russ.).
- Zaharov, N. V. (2009) Tezaurusnyj podhod v sovremennom gumanitarnom znanii. «*Novye issledovaniya Tuvy*», no. 1–2 [online] Available at: https://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/117-the-saurus.html (accessed: 01.05.2023). (In Russ.).
- Zograd, I. (1998) Ob odnom intertekste v «Brat'yah Karamazovyh». *Problemy istoricheskoy poetiki*, vol. 5, pp. 425–441. (In Russ.).
- Ivanov, M. S. (2009) Blagodat'. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* / ed. by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia (1998–2023) [online] Available at: <https://www.pravenc.ru/text/149313.html> (accessed: 08.05.2023). (In Russ.).
- Kazarian, A. T. (2009) Vera. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* / ed. by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia (1998–2023) [online] Available at: <https://www.pravenc.ru/text/150359.html> (accessed: 08.05.2023). (In Russ.).
- Esaulov, I. A. (1994) Kategoriya sobornosti v russkoj literature (k postanovke problemy). *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 3, pp. 32–59. (In Russ.).
- Karaulov, Yu. N. (1981) *Lingvisticheskoe konstruirovaniye i tezaurus russkogo yazyka*. Moscow, Nauka, 367 p. (In Russ.).
- Kozlov, M., prot. (2016) Iskuplenie. In: *Pravoslavnaia entsiklopediia* / ed. by Patriarch Kirill of Moscow and All Russia (1998–2023) [online] Available at: <https://www.pravenc.ru/text/674968.html> (accessed: 08.05.2023). (In Russ.).
- Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: sub»ektnaya organizaciya gumanitarnogo znaniya*. Moscow, National Institute of Business. 782 p. (In Russ.).
- Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyj podhod k ponimaniyu che-loveka i ego mira*. Moscow, National Institute of Business. 640 p. (In Russ.).
- Lukov, V. A. (2018). Tezaurusnyj podhod. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 3, pp. 247–252. DOI: 10.17805/zpu.2018.3.23 (In Russ.).
- Lukov, V. A. (2019) Primenimost' tezaurusnogo podhoda v filosofii i sociologii kul'tury, kul'turologii i v drugih social'nyh i gumanitarnyh naukah . *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 2, pp. 175–183. DOI: 10.17805/zpu.2019.2.16. (In Russ.).
- Osokina, E. A. (2012) Gimmnograficheskij «kanon» v «forme plana» «Brat'ev Karamazovyh» Dostoevskogo. *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 10, pp. 196–202. (In Russ.).
- Pokaianie (1912) In: *Polnyj pravoslavnyi bogoslovskii entsiklopedicheskii slovar': in 2 vols*. St.-Petersburg, P. P. Soikin Publ. Vol. 2. 2464 stb. Azbuka very [online] Available at:

ka.ru/otechnik/Spravochniki/polnyj-pravoslavnyj-bogoslovsko-entsiklopedicheskij-slovar/2168 (accessed: 05.05.2023). (In Russ.).

Stepchenkova, V. N. (2021) Hudozhestvennaya teodiceya v romane F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy». *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 2, pp. 107–124. (In Russ.).

Tarasov, F. B. (2005) Rol' Evangeliya v hudozhestvennom tvorchestve F. M. Dostoevskogo. *Problemy istoricheskoy poetiki*, vol. 7, pp. 304–311. (In Russ.).

Tarasova, N. A. (2020) «Voskresenie» i «voskreshenie» v romane F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie». *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 2, pp. 190–216. (In Russ.).

Uzhankov, A. N. (2020) Svyatootecheskoe «uchenie o priloge» v romane F. M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie». *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 2, pp. 172–189. (In Russ.).

Fedorova, E. A. (2021) Cerkovnyj kalendar', evangel'skij i liturgicheskij tekst v romane «Podrostok» i «Dnevnik Pisatelya» (1876) F. M. Dostoevskogo. *Problemy istoricheskoy poetiki*, no. 1, pp. 258–282. (In Russ.).

Sharakov, S. L. (2001) Ideya spaseniya v romane F. M. Dostoevskogo «Brat'ya Karamazovy». *Problemy istoricheskoy poetiki*, vol. 6, pp. 392–398. (In Russ.).

Submission date: 06.07.2023.

Борисова Валентина Васильевна — доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля. Адрес: 103030, Российская Федерация, г. Москва, ул. Достоевского, д. 2. Тел.: +7 (495) 695-53-08, +7 (917) 423-32-48; главный научный сотрудник Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы. Адрес: 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Октябрьской революции, 3а; профессор кафедры русского языка и теории словесности Московского государственного лингвистического университета. Адрес: 119034, Российская Федерация, г. Москва, ул. Остоженка, 38; член Международного и Российского общества Ф. М. Достоевского. Эл. адрес: vvb1604@gmail.com

Borisova Valentina Vasilyevna, Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher, V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature. Postal address: 2, Dostoevskogo St., Moscow, Russian Federation, 103030. Tel. +7 (495) 695-53-08, +7 (917) 423-32-48. Principal Researcher, M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University. Postal address: 3a, Oktyabrskoi Revolyutsii St., Ufa, Russian Federation, 450008. Professor, Department of Russian Language and Theory of Literature, Moscow State Linguistic University. Postal address: 38, Ostozhenka St., Moscow, Russian Federation, 119034. Member, International and Russian F. M. Dostoevsky Society. E-mail: vvb1604@gmail.com